

самосовершенствованию. Он просто существует. И, скорее всего, также будет воспитывать своих детей. Отсутствие должного воспитания – одна из причин бездуховности современного общества. Ситуация бездуховности в современном обществе связана с целым комплексом причин: минимизация нравственного аспекта в процессе воспитания, уменьшение социального влияния религии, перекладывание на государство нехарактерных для него функций.

Семенюк В. А. Эволюция духовной жизни Беларуси на фоне европейских влияний

В период Возрождения оформляются идеалы, заложившие основы духовности и национального самосознания белорусского народа. Наиболее значительной фигурой этой эпохи стал Ф. Скорина. Он – первый белорусский первопечатник, гуманист и учёный. Его жизненный и творческий путь является наглядным примером синтеза культур Востока и Запада. Родившись в Полоцке, он здесь же получил начальное образование. Обучался на философском факультете Краковского университета, где ему была присвоена учёная степень бакалавра философии. С 1507 года работал и продолжал учёбу в Западной Европе. При материальной поддержке виленских меценатов Ф. Скорина создал в Праге издательство, в котором им были напечатаны и прокомментированы 23 книги Библии. Вернувшись на родину, он создал в Вильно новое издательство, оборудовав в доме одного из своих меценатов типографию, в которой он на церковном языке издал ряд книг Библии. В 1530 году по приглашению прусского герцога Альбрехта Гогенцоллерна Ф. Скорина навестил Кенигсберг, в середине того же года вернулся в Вильно. Приблизительно в 1535 году он выехал в Прагу, где и умер.

Было бы упрощением сводить творчество Ф. Скорины всего лишь к переводу и изданию библейских текстов. Отказавшись от средневековых образцов анонимного их истолкования, он внёс в свои работы глубокое личностное начало, придав им форму живого размышления над тем, что близко и важно людям и обществу в целом. Характерная особенность этико-гуманистического мировоззрения Ф. Скорины – патриотизм. Скорина – основатель национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры и общественной жизни.

С середины XVI века на белорусских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), приобрело необычайную мощь реформационное движение, которое возглавил виленский воевода, канцлер ВКЛ Миколай Радзивил Чёрный. Помимо него Реформацию поддержала значительная часть белорусско-литовской аристократии, в том числе и такие могущественные магнаты, как А. Волович и Л. Сапега.

Теснейшим образом с социально-политическими процессами, происходившими в этот период в ВКЛ, оказались связаны жизнь и творческая деятельность целого ряда белорусских реформаторов: С. Будного; его друга и помощника В. Тяпинского, А. Волана. С конфессиональной точки зрения их философские идеи вписывались в рамки того движения протестантизма, которое на белорусских землях воплотилось в попытки создания евангелическо-реформаторской церкви, независимой, с одной стороны, от Рима, а, с другой, — от Константинополя и Москвы. Оказавшись меж «двух огней», белорусская Реформация не смогла в полном объёме реализовать свои цели. Но всё же старания белорусских реформационных деятелей не пропали бесследно. Отстаиваемые ими идеи духовной свободы и религиозной терпимости в дальнейшем подхватывались новыми поколениями мыслителей.

При финансовой поддержке канцлера Радзивила Чёрного вернулся на Беларусь свою деятельность С. Будный, знаменитый философ, историк, филолог и религиозный реформатор. В 1558 году он приехал в столицу Великого Княжества Вильно, где занял пост катехизиста (преподавателя протестантской общины). На деньги Радзивиллов С. Будный вместе со своими друзьями основал в Несвиже типографию, из которой вышли в свет две его работы на старобелорусском языке «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» (последняя, к сожалению, не сохранилась). В 1565 году после смерти своего куратора Радзивила Чёрного, С. Будный переехал в Заславль, где к 1572 году завершил работу над переводом Нового Завета. В следующем году он переехал в Лоск, где в 1574 году из его типографии вышел Новый Завет с предисловиями и комментариями философа. Ещё один труд С. Будного «О главнейших положениях христианской веры», вышедший из той же типографии в Лоске в 1576 году, исследователи считают главным религиозно-философским произведением. В нем

он предложил оригинальную версию происхождения христианства. Согласно ей, богом в христианской религии является лишь Бог-отец, Святой же Дух – только сила божья. Что касается Иисуса Христа, то он – простой человек, возведенный в божеский сан благодаря его высоким моральным достоинствам и несомненным заслугам в пропаганде христианского учения. По существу это была не столько теологическая, сколько типично рационалистическая интерпретация христианства, разрушавшая его основополагающий догмат святой Троицы.

Стоит ли удивляться тому, что от философа вынужден был отречься в конце концов и его меценат Ян Кишка: с большим сожалением он выслал С. Будного из Лоска. Последние годы С. Будному пришлось скитаться по дворам случайных меценатов. Умер он 13 января 1593 года в Вишневе.

Оригинальность творчеству С. Будного придает то, что свои философские взгляды он пропускает сквозь «сито» весьма оригинальной личной веры, которая у него свободна от какого-либо установленного раз и навсегда религиозного догматизма. К примеру, он защищал право на свободное отстаивание человеком своих взглядов следует, чтобы во всех наших церковных собраниях была свобода говорить о святых делах, о делах спасения, знание которых необходимо всем верующим. Где нет этой свободы, там ещё господствует если не папство, то папское рабство.

Практически в одно время с С. Будным ещё одним идеологом белорусской Реформации стал А. Волан. Для А. Волана характерен акцент на разработку главным образом правовой тематики. Его не случайно считают одним из основателей светского направления в социально-политической мысли Беларуси и Литвы. Он объявлял право выражением коллективной воли народа, своего рода высшим разумом, заложенным в природе. Законы, издаваемые в государстве, по его мнению, должны соответствовать природному разуму, а это, в свою очередь, станет возможным, если они будут соединены с идеей общего блага граждан.

Во многом с идеями А. Волана совпадали взгляды позднеренессансного политического деятеля Л. Сапеги. Как и А. Волан он был убеждён, что на основе закона и права можно защитить ценности, здоровье и имущество народа. Народу, – заявлял он, – стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но

своим собственным права записанные имеем. Для подобного заявления у Л. Сапеги были веские основания: с его именем связаны подготовка и издание 3-го Статута Великого княжества Литовского 1588 года. В нём содержались статьи, закреплявшие политико-правовой статус княжества в составе Речи Посполитой (РП). Статут, в частности, требовал вводить в ВКЛ государственное судопроизводство на белорусском языке, запрещал польским феодалам получать посты и приобретать земли в княжестве.

В 1569 году Польское королевство и Великое княжество Литовское заключили в Люблине союз (унию) об объединении, следствием чего стало создание Речи Посполитой – федеративного державного образования, которое существовало до 1795 года, когда его территория была разделена Россией, Австрией и Пруссией.

По Люблинской унии Великое княжество Литовское сохраняло определённую самостоятельность, к примеру, оно имело свою администрацию, своё войско, свои финансовую систему, законодательство и судопроизводство, свой государственный язык, каким здесь был белорусский.

Тем не менее ещё до заключения Люблинской унии постепенно стали набирать силу неблагоприятные для ВКЛ и его независимости обстоятельства, к которым следует в первую очередь причислить внешнеполитические причины (беспрерывные войны с Московской державой, в ходе которых ВКЛ потеряло значительные территории, сражения с крымскими татарами и т.п.). Корона (официальное название тогдашнего Польского королевства) была в момент заключения Люблинской унии в лучшем политическом и экономическом состоянии, нежели ВКЛ, что позволяло ей осуществлять великодержавную политику в отношении своего восточнославянского соседа.

Вместе с тем явно ухудшилась ситуация и внутри самого ВКЛ, что в значительной мере было связано с активизацией на белорусских и литовских землях ордена иезуитов, ставшего главным орудием Контрреформации. В Западной Европе Контрреформация представляла собой инициированное римско-католической церковью мощное движение против Реформации и протестантизма. Возглавил это движение испанец Игнатий Лойола и созданный им орден. Первоначально иезуиты были всецело заняты борьбой с протестантской «ересью» в западноевропейских странах, и лишь через

приблизительно три десятилетия в зону их интересов попадают земли ВКЛ.

Противостоя реформационно-гуманистической культуре, активно преследуя протестантов и православных, не пожелавших принять унию, Контрреформация, однако внесла определенный позитивный вклад в интеллектуальную жизнь Беларуси. Конечно, аристотелизм преподаваемый в иезуитских учебных заведениях, прежде всего в Виленской академии, являлся знанием в значительной степени устаревшим. Тем не менее, это было знание, выработанное Европой на протяжении многовековой истории, начиная с античной эпохи, включавшее вдобавок и новейшие достижения в области конкретных наук.

С середины XVIII века в Беларуси под влиянием социальных сдвигов, связанных с зарождением капиталистических отношений и прогрессом научных знаний, ослабевают позиции схоластики. Среди её мыслителей зреет осознание того, что необходимы какие-то срочные шаги для преодоления назревшего кризиса. Выразителями этих настроений становятся философы-эклектики А. Скорульский, Б. Добшевич, К. Нарбут. Их философские взгляды далеко неоднозначны. А. Скорульский, к примеру, не принимал гелиоцентрическую систему Н. Коперника, механику И. Ньютона, с позиций канонизированного аристотелизма критиковал философские учения Г. Лейбница и П. Гассенди. Б. Добшевич, напротив, одним из первых эклектиков решился признать теорию Коперника. И вообще он был конформистом, стремящимся, по высказыванию одного из современников, «наследовать философию Нового времени», не придерживаясь взглядов ни одного из её представителей, а использовать их взгляды, как «пчела, которая собирает мёд из разных цветков». Если Добшевич соглашался признать учение Коперника как одну из возможных гипотез, то Нарбут уже в конце 70-х гг. XVIII в. прямо заявил, что «наука Коперника очень хорошо согласуется с законами физики и астрономическими наблюдениями». В определённом смысле Нарбут – переходная фигура. В его творчестве прослеживается смещение белорусской мысли того времени от схоластики к раннему Просвещению, от эклектики к философии Нового времени.

Виднейшим представителем Просвещения в Беларуси и Литве был А. Довгирд. Он родился в имении Юрковщина Мстиславского

уезда, обучался в иезуетской школе в Мстиславе. Окончив Витебскую академию, преподавал в пиарских училищах Лиды, Витебска и Щучина. С 1818 году он читал в Виленском университете лекции по логике, психологии и философии.

В творчестве А. Довгирда нашли воплощение идеи, и принципы умеренного крыла европейского Просвещения. Для А. Довгирда неприемлемы и чужды идеи радикальных французских просветителей, многие из которых стояли на позициях деизма или даже явного атеизма. Он целиком пребывает в рамках христианской традиции, и даже увлечение точными науками не выводит его за пределы этой традиции.

Анцыповіч М. В. Талерантнасць: метадалогія, варыянты значэння

Традыцыйнае разуменне талерантнасці падчас адштурхоўваецца ад глабальнага разумення праблем чалавецтва. Акрамя глабалізацыйнага ўзроўня аналіза талерантнасці сюды ж адносіцца супрацьпастаўленне яе ўсходняга і заходняга кірунку развіцця. Талерантнасць у сучасным свеце з’яўляецца адным з ключавых паняццяў палітычнай і сацыяльнай рыторыкі. Але адзінага меркавання з нагоды значэння талерантнасці на сёняшні дзень не існуе. Талерантнасць трактуецца і як цярпімасць, і як паразуменне, і як замірэнне. А таксама дзесяткамі іншых спосабаў, кожны з якіх падбіраецца сітуацыйна, у залежнасці ад ключавой ідэі выступлення ці нейкага мерапрыемства.

Не толькі на побытавым узроўні, але і ў больш “вытанчаных” пластах грамадства ў адносінах да ўсвядамлення талерантнасці часта абмяжоўваюцца толькі палажэннем, што без выпрацоўкі ўзаемацярпімасці цывілізацыі, культуры, нацыі, сацыяльныя групы, асобныя людзі могуць проста знішчыць адно другога. І ўсё ж такая праблема талерантнасці куды больш складаная, чым яна падаецца на першы погляд. “Культываванне талерантнасці прадугледжвае не толькі існаванне, але і трывалую ўкараненасць у грамадстве шэрагу устаноў, якія адносяцца да разумення чалавека і пазнання. У любым выпадку аўтарытарызм і патэрналізм (не гаворачы ўжо аб таталітарызме) выключна несумешчальны з ідэяй талерантнасці” [1, с. 47]. Талерантнасць у грамадствах рознага тыпу можа